

$\leq 0,05$). Слушатели из Кыргызстана характеризуются более выраженными потребностями в познавательной деятельности в сравнении с курсантами ($z_2 = 16,92$ и $z_3 = 8,63$ при $p \leq 0,01$). Курсанты, в свою очередь, более позитивно оценивают природу человека, оценивают ее с позиций веры в такие человеческие качества, как честность, непредвзятость, доброжелательность, доброта, справедливость ($z_2 = 6,75$ и $z_3 = 12,07$ при $p \leq 0,05$). Они также в большей мере, чем слушатели из Кыргызстана, автономны, то есть способны быть ответственным за себя, свои решения и поступки, чувства и действия, умеют принимать решения, пользоваться свободой выбора, определять свою судьбу, владеть высоким уровнем самоконтроля ($z_2 = 5,92$ и $z_3 = 13,03$ при $p \leq 0,05$).

ВЫВОДЫ

Все обследованные нами курсанты и слушатели – будущие психологи СПб университета МВД России способны воспринимать, постигать и осознавать мотивы своего поведения, способны понимать природу своих подавленных желаний, намерений, проявлений эмоций, а также благосклонны по отношению к самому себе: довольны своими внешними данными, выстраиваемой ими моделью поведения, своими качественными характеристиками и иными показателями. При этом слушатели из Кыргызстана и Казахстана в большей мере симпатизируют себе, в сравнении с курсантами. Слушатели из Казахстана также характеризуются более глубоким самопониманием, в сравнении с курсантами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбузова, Е.Н. Исследование особенностей аргументации как способа организации взаимодействия в процессе общения / Е.Н. Арбузова, А.И. Дубнякова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 193-197.
2. Злоказов, К.В. Организационно-групповая идентичность участников учебных коллективов / К.В. Злоказов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (59). – С. 163-170.
3. Эшимбекова, Н.С. Психологический портрет кыргызов: история и эмпирика вопроса самоидентификацию // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. – 2014. – Том 14. – № 6. – С. 76-80.

REFERENCES

1. Arbuzova, E.N. and Dubnyakova, A.I. (2010), "Research of features of the argument as way of the organization of interaction in the course of communication", *Messenger of the St. Petersburg University Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, No. 4, pp. 193-197.
2. Zlokazov, K.V. (2013), "Organizational and group identity of participants of educational collectives", *Messenger of the St. Petersburg University Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, No. 3 (59), pp. 163-170.
3. Eshimbekova, N.S. (2014), "Psychological portrait of Kyrgyz: history and empiricism of a question self-identification", *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*, Vol.14, No. 6, pp.76-80.

Контактная информация: juliapolice@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.11.2018

УДК 159.923.2

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА ТЕЛА У СТУДЕНТОВ В РЕАЛЬНОМ И ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Владимир Владимирович Сенченко, преподаватель,

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь

Аннотация

В статье приводится анализ гендерных особенностей студенческой молодежи в реальном и виртуальном пространствах. Автор отмечает, что при переходе из реального в виртуальное

пространство возрастает количество респондентов с недифференцированным психологическим полом, что можно объяснить бестелесностью интернета. Возрастает количество респондентов, у которых не совпадает биологический и психологический пол. В статье отмечено, что при переходе в виртуальное пространство достоверно изменяется восприятие образа тела для респондентов фемининных и андрогинных групп. Восприятие образа тела в недифференцированных группах не изменяется.

Ключевые слова: гендер, пол, студенты, когнитивные установки, виртуальное пространство, реальное пространство.

GENDER FEATURES OF BODY IMAGE PERCEPTION AMONG STUDENTS IN REAL AND VIRTUAL SPACE

*Vladimir Vladimirovich Senchenko, the teacher,
Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol*

Annotation

The article provides the analysis of the gender characteristics of students in real and virtual spaces. The author notes that the transition from real to virtual space increases the number of respondents with undifferentiated psychological sex, which can be explained by the incorporeality of the Internet. The number of respondents who do not have the same biological and psychological gender increases. The article notes that when moving to virtual space, the perception of a body image for respondents of feminine and androgynous groups changes significantly. The perception of body image in undifferentiated groups does not change.

Keywords: gender, gender, students, cognitive attitudes, virtual space, real space.

ВВЕДЕНИЕ

Постнеклассический мир с приоритетами виртуального над реальным стремительно стирает различия между мужчинами и женщинами. Исследования ученых динамики представлений о гендерных ролях показали, что психологические различия между полами на данном этапе развития общества сводятся к минимуму и становятся менее однозначными, чем ранее (Шон Берн, Л.В. Линевич, Т.Г. Копанева, Ж.В. Гербач). Кроме этого в реальном пространстве все чаще возникают группы молодых людей, декларирующих смену гендерных стереотипов: девушки, отказывающиеся от материнства; юноши, желающие родить; выбор женщинами мужских профессий и мужчинами – женских; гендерные бумы в мире моды и искусства. Падение социальных норм в отношении гендера может привести к снижению рождаемости, невозможности воспитать уже рожденных детей и как следствие к вырождению человечества.

По данным Всероссийского центра исследования общественного мнения в ноябре 2018 года более 64% населения зарегистрированы и посещают интернет-пространство каждый день, а 19% отмечают свое присутствие в интернете несколько раз в неделю. Бестелесность и анонимность, являясь основными характеристиками виртуального пространства, могут способствовать формированию иных, отличных от реального пространства установок в отношении собственного гендера. Отсутствие социальных норм в отношении мужчин и женщин в виртуальном пространстве также приводит к появлению некой усредненной модели поведения личности.

Исследовательская проблема заключается в выявлении гендерных особенностей молодежи в реальном и виртуальном пространствах с целью своевременной профилактики и коррекции отклонений в формировании гендера.

Цель статьи заключается в сравнительном анализе гендерных особенностей студенческой молодежи в реальном и виртуальном пространствах.

Задачи исследования:

- 1) определить теоретические подходы к исследованию Образа тела;
- 2) эмпирически выявить и сравнить гендерные установки молодежи в реальном и виртуальном пространстве;

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В психологической науке образ тела как составляющая Образа Я, а именно его физическое Я, анализируется в работах З. Фрейда, Ж. Лакана, Ж. Батая, М. Фуко, Р. Бернса, В. С. Мухиной, Е. Т. Соколовой и др. [7]. При этом Образ физического «Я» личности рассматривается в структуре его самосознания и самооценки. В исследованиях Б. Ф. Поршнева, Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, А.Ш. Тхостова, Д.А. Леонтьева телесность тесно связывается с культурой и социальными нормами данного общества и общественного строя [5, 6, 7].

В современных исследованиях физического Образа, телесное «Я» представляет собой иерархию изменяющихся переживаний и когнитивных процессов, регулирующих общий психологический опыт личности (Н.А. Каминская, А.М. Айламазян) [4]; включает в себя и представления о теле и представления о внешности (Т.П. Шарай, А.В. Фалеев) [12, 13]; проблемам восприятия внешности (А.В. Визгина, С.Р. Пантеев, И.В. Грошев, А.Г. Гусева, В.А. Цуркин) [1, 2, 3, 9].

Кроме того, в отечественной социальной психологии образ тела как предмет исследования появился недавно. Имеющиеся эмпирические данные относятся к проблеме изучения внешнего облика (С. Н. Яременко), маскулинности-феминности (А.А. Бодалев, В.А. Лабунская) и не дают полного представления о гендерных отличиях в представлениях образа тела молодежи детородного возраста.

Несмотря на важность этих исследований, следует отметить, что они проводились либо на женской выборке, либо на подростковой, но исследования отличий восприятия своего физического образа Я в реальном и виртуальном пространствах практически не проводилась.

Согласно нашим более ранним исследованиям, установки и представления о своем теле и внешности составляют когнитивную составляющую физического Образа Я личности [6]. В виртуальном пространстве реальная телесность виртуальной личности заменена симулякр. А сама виртуальная личность создается с помощью текстов, созданных и интерпретируемых ею в процессе виртуальной коммуникации. Основными возможными причинами смены гендера в виртуальном пространстве Дж. Сулер называет исследовательский интерес, желание привлечь к себе внимание, получение нового опыта, реализация мотива власти и контроля над другими. Виртуальная идентичность в этом случае является как бы экспериментом личности над собой. Конструирование идентичности в виртуальном мире является «отражением» процессов, происходящих в современном постиндустриальном обществе в целом, где проблема идентичности сводится уже не к тому, чтобы построить, а потом охранять и поддерживать собственную целостность, а к избеганию устойчивой фиксации на какой-то одной идентичности и сохранению свободы выбора и открытости для нового опыта. При этом конструирование идентичности не всегда происходит осознанно (Е. Спивак). Люди очень различаются по степени осознания и контроля конструирования идентичности в Сети.

Учитывая изложенное, мы можем предположить, что когнитивная составляющая физического Я в реальном и виртуальном пространстве имеет выраженные различия. Теоретической основой исследования гендерных установок молодежи в реальном и виртуальном пространстве является концепция психосемантического сознания (В. Ф. Петренко).

ЭТАПЫ, МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе нами были выделены группы студентов с различной гендерной идентичностью в реальном и виртуальном при помощи методики определения психологического пола (О.Г. Лопуховой). Для виртуального пространства несколько изменялась инструкция: «Внимательно прочитайте перечень качеств на предложенном бланке. В графе «баллы» оцените выраженность каждого качества в интернет-пространстве, исходя из следующих критериев...»

На втором этапе нами исследовались когнитивные установки в отношении собственного тела у студенческой молодежи с различной гендерной идентичностью в реальном и виртуальном пространстве. Следует отметить, что гендерные установки могли носить конструктивный характер (установки) или деструктивный (мифы). Для исследования установок и мифов применялись контент-анализ сочинений об идеальном теле, ассоциативный ряд, методика психосемантического дифференциала.

Описание выборки. В исследовании приняло участие 167 респондентов – обучающихся на 1-2 курсах образовательных организаций высшего образования, из них: девушек – 98 респондентов, юношей – 69 человек. Все зарегистрированы в сети Интернет.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе исследования нами были определены группы испытуемых по показателям психологического пола в реальном и виртуальном пространстве (рисунки 1, 2).

Рисунок 1 – Распределение респондентов по психологическому полу в реальном пространстве

Как видно на рисунке 1, среди респондентов разного биологического пола выявлены все фемининные, андрогинные и недифференцированные группы. Следует отметить, что респондентов обоих биологических полов нет достоверных статистических отличий в недифференцированности своего психологического пола. 26% мужчин и 27% женщин выборки не могут обозначить свой психологический пол как явно фемининный или явно андрогинный. Результаты исследования для интернет-пространства приведены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Распределение респондентов по психологическому полу в интернет-пространстве

Как видно на рисунке 2, в интернете количество мужчин с высокой феминностью достоверно возрастает по сравнению с реальным пространством (для $p \leq 0,05$). Кроме того, что возрастает количество респондентов, у которых биологический пол не совпадает с психологическим, увеличивается и численность групп с недифференцированным психологическим полом.

На втором этапе исследования нами были изучены когнитивные установки респондентов в реальном и виртуальном пространстве. Контент-анализ текстов сочинений и ассоциативных рядов об идеальном теле выявил отличия для всех групп испытуемых. Группа девушек с высоким уровнем феминности в реальном пространстве наиболее часто использует слова красота, стройность, талия, шея. Идеальное тело – это «стройное тело с

гибкой талией, стройными ногами, красивой шеей и изящными руками, и ступнями». Вы-сока частота упоминаний об одежде, обуви (рисунок 3).

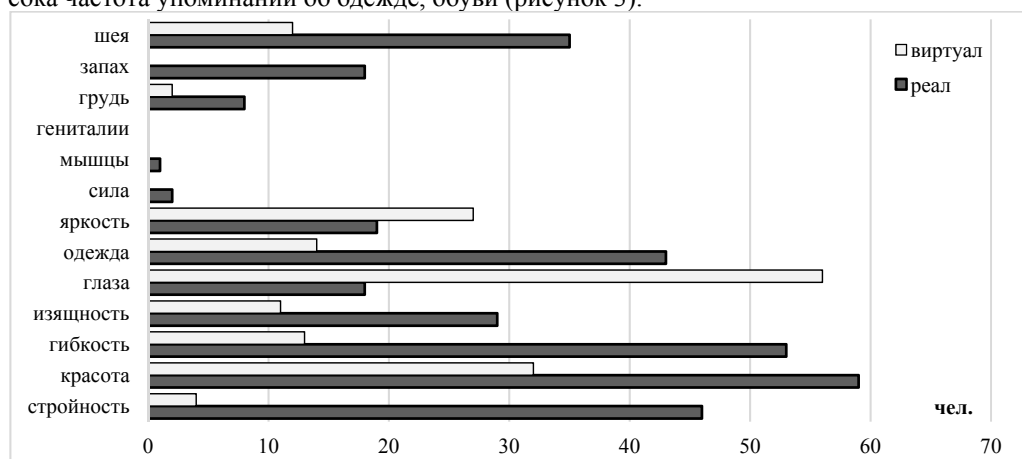

Рисунок 3 – Частота встречаемости отдельных характеристик в текстах фемининных респондентов в реальном и виртуальном пространствах (девушки)

В качестве когнитивных установок можно выделить следующие: женщина должна быть стройной, заниматься спортом. В виртуальном пространстве, описывая идеальное тело, девушки фемининной группы уделяют большее внимание описанию частей лица: «это прежде всего большие глаза». Остальные части тела упоминаются редко.

В виртуальном пространстве установки в отношении образа женщины для данной группы сводятся к наличию красивого аватара (женского). В качестве аватара чаще используются женские варианты – животные с умильными мордочкам, аниме, собственные фотографии.

Для юношей с высоким уровнем фемининности идеальное тело в реальном пространстве представляется изящным, стройным, ловким, гибким. Большое внимание уделяется внешнему виду, одежде, запахам (рисунок 4).

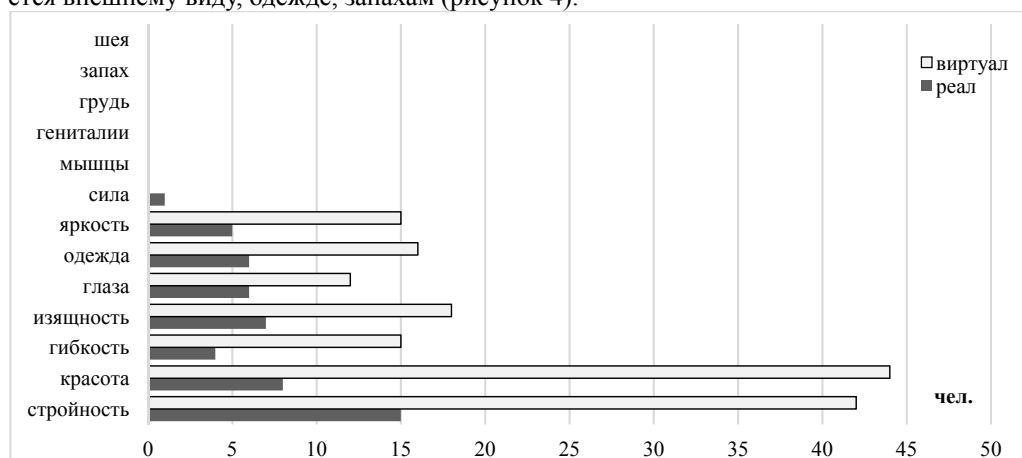

Рисунок 4 – Частота встречаемости отдельных характеристик в текстах фемининных респондентов в реальном и виртуальном пространствах (юноши)

В качестве когнитивных установок выделим следующие: мужчина должен быть стройным, мужчина должен быть красивым, мужчина должен хорошо пахнуть.

В виртуальном пространстве юноши с высоким уровнем фемининности при описании идеального тела часто употребляют слова красота, стройность, взгляд, изящность.

Акцентируют внимание на одежде и цветовой гамме аватара. Аватар фемининного мужчины содержит женские элементы – зонт, плащ, прическа с длинной челкой, аниме. Когнитивные установки: мужчина должен поражать воображение.

Для девушек с высоким уровнем эндогенности в реальном пространстве наиболее часто встречаемые характеристики: стройная, худая, 90–60–90, упругая. При этом 36% респондентов отмечали отдельные части тела: накачанные ягодицы, красивая грудь, узкие бедра, тонкие лодыжки (рисунок 5). Когнитивные установки: женщина должна быть сильной, фигура должна быть спортивной, женщина должна уметь себя защитить.

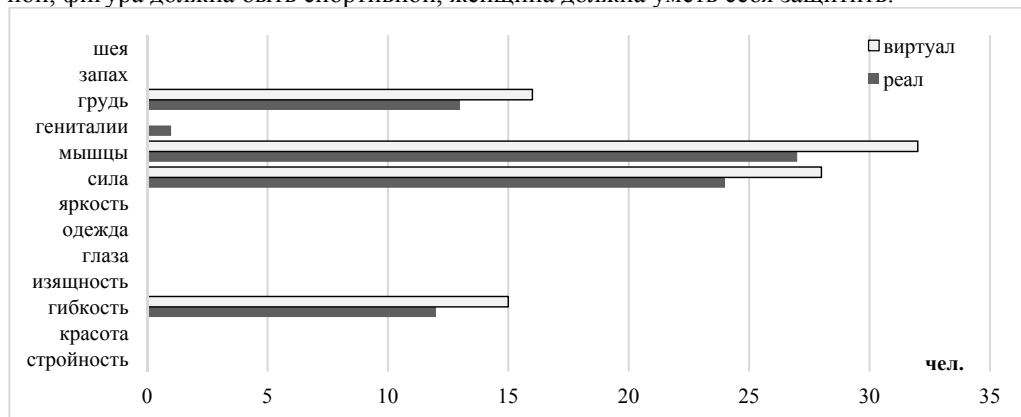

Рисунок 5 – Частота встречаемости отдельных характеристик в текстах андрогинных респондентов в реальном и виртуальном пространствах (девушки)

В виртуальном пространстве группа девушек с высоким уровнем эндогенности отмечала накачанность, ноги, мышцы. Когнитивные установки: нужно демонстрировать окружающим силу. В тоже время андрогинные юноши наиболее значимыми характеристиками идеального тела указывали силу, накачанность, ловкость, бицепсы, мышцы, ноги. В сочинениях юношей чаще, чем в сочинениях девушек внимание уделяется половым органам (рисунок 6).

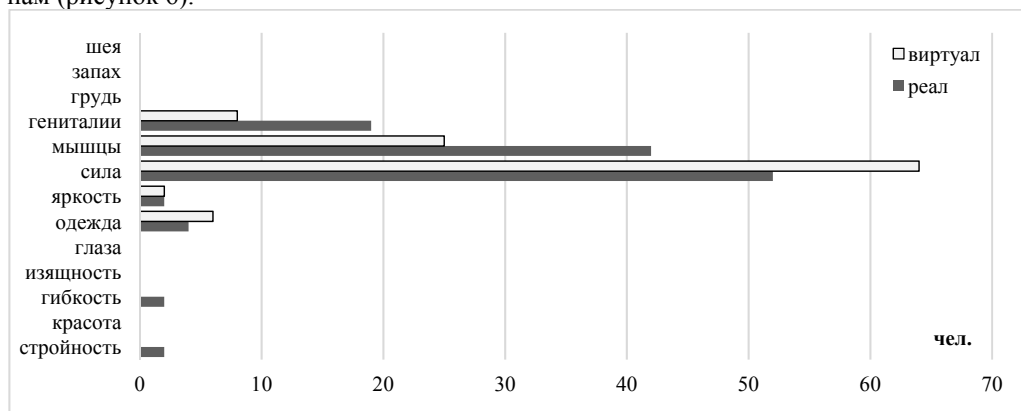

Рисунок 6 – Частота встречаемости отдельных характеристик в текстах андрогинных респондентов в реальном и виртуальном пространствах (юноши)

Когнитивные установки: мужчина должен быть сильным, главное достоинство мужчины – его сила. В виртуальном пространстве частота употреблений данных характеристик достоверно уменьшилась. Когнитивные установки: мужчина обязан быть героем. Мужские аватары представляют собой картинки хищных зверей, реже птиц, крутых автомобилей и др.

Вызывает интерес для нашего исследования группа девушек и юношей с недифференцированным психологическим полом. Так, в реальном пространстве и виртуальном

пространства наборы характеристик идеального тела не имеют достоверных различий для представителей обоих биологических полов (рисунок 7).

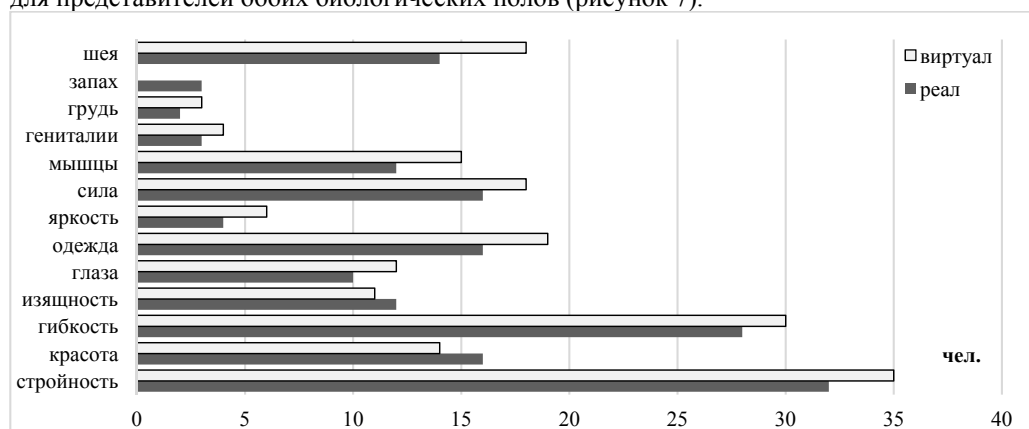

Рисунок 7 – Частота встречаемости отдельных характеристик в текстах недифференцированных респондентов в реальном и виртуальном пространствах (смешанная группа)

Как видно на рисунке 7, наиболее часто респонденты групп с недифференцированным психологическим полом отмечают характеристики, присущие и мужчинам, и женщинам. Когнитивные установки включают в себя представление о равнозначности полов, стиле унисекс.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. При переходе из реального в виртуальное пространство возрастает количество респондентов с недифференцированным психологическим полом, что можно объяснить бестелесностью интернета. Возрастает количество респондентов, у которых не совпадает биологический и психологический пол. Мы считаем, что такие результаты могут быть связаны с желанием респондентов приобрести новый опыт вполне безопасным способом.
2. При переходе из реального в виртуальное пространство достоверно изменяется восприятие образа тела для респондентов фемининных и андрогинных групп. Восприятие образа тела в недифференцированных группах достоверно не изменяется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белякова, Н.Т. Фигура, грация, осанка / Н.Т. Белякова. – М. : Просвещение, 1978. – 48 с.
2. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 201 с.
3. Васина, А.Н. Психологические особенности телесного опыта женщин с маститами в послеродовом периоде / А.Н. Васина, В.В. Николаева // Психологические исследования : электронный научный журнал. – 2011. – № 5 (19). – Режим доступа : <http://psystudy.ru/num/2011n5-19/549-vasina-nikolaeva19> (дата обращения: 01.10.2018).
4. Грошев, И.В. Психофизиологические различия мужчин и женщин / И. В. Грошев. – Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2005. – 464 с.
5. Гусева, А.Г. Особенности восприятия своей внешности студентами / А.Г. Гусева // Вопросы психологии познания людьми друг друга и самосознание : сборник статей. – Краснодар : Изд-во Краснодарского гос. ун-та, 1977. – С. 52-66.
6. Каминская, Н.А. Исследования образа физического «Я» в различных психологических школах / Н. А. Каминская, А. М. Айламазян // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 3 (19). – С. 45-55.
7. Леонтьев, Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 2011. – № 1. – С. 3-27.
8. Сенченко, В.В. Гендерные особенности восприятия образа "Я" студентами / В.В. Сенченко // Общество: социология, психология, педагогика : сборник статей. – Краснодар : Издательский дом "Хорс", 2018. – Выпуск 7. – С. 88-92.

9. Соколова, Е.Т. Исследования «образа тела» в зарубежной психологии / Е.Т. Соколова, А.Н. Дорожевец // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14 : Психология. – 1985. – № 4. – С. 39-49.
10. Тхостов, А.Ш. Психология телесности / А.Ш. Тхостов. – Москва : Смысл, 2002. – 288 с.
11. Цуркин, В.А. Когнитивный компонент образа физического Я у лиц с разными типами привязанности к матери / В.А. Цуркин, Т.Н. Разуваева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2014. – № 13, выпуск 22. – С. 369-381.
12. Черкашина, А.Г. Образ физического «Я» в самоотношении девушек 17-18 лет : монография / А.Г. Черкашина. – Самара : Изд-во Поволжской гос. соц.-гум. акад., 2012. – 80 с.

REFERENCES

1. Belyakova, N. T. (1978), *Figure, grace, posture*, Enlightenment, Moscow.
2. Bodalev, A.A. (1982), *Perception and understanding of man by man*, Moscow University Press, Moscow.
3. Vasina, A.N. (2011), "Psychological features of the bodily experience of women with mastitis in the postpartum period", *Psychological research, electronic scientific journal*, No. 5(19), available at: <http://psystudy.ru/num/2011n5-19/549-vasina-nikolaeva19>
4. Groshev, I.V. (2005), *Psychophysiological differences between men and women*, publishing house NPO "MODEK", Voronezh.
5. Guseva, A. G. (1977), "Features of the perception of their appearance by students", *Questions of the psychology of knowledge of people of each other and self-consciousness*, Krasnodar, pp. 52-66.
6. Kaminskaya, N. A. and Aylamazyan, A. M. (2015), "Studies of the image of the physical "I" in various psychological schools", *National Psychological Journal*, No. 3 (19), pp. 45-55.
7. Leontiev, D.A. (2011), "New benchmarks of understanding of personality in psychology: from the necessary to the possible", *Questions of psychology*, No. 1, pp. 3-27.
8. Senchenko, V.V. (2018), "Gender features of perception of the image of "I" by students", *Society: sociology, psychology, pedagogy*, Khors Publishing House, Krasnodar, No. 7, pp. 88-92.
9. Sokolova, E.T. (1985), "Studies of the "body image" in foreign psychology", *Bulletin of Moscow University, Ser. 14*, No. 4, pp. 39-49.
10. Khostov, A.Sh. (2002), *Psychology of physicality*, Meaning, Moscow.
11. Tsurkin, V.A. (2014), "The cognitive component of the image of the physical I in persons with different types of attachment to the mother", *Scientific statements of Belgorod State University, Series: Humanities*, No. 13, issue 22, pp. 369-381.
12. Cherkashina, A.G. (2012), *The Image of the Physical "I" in the Self-Relation of Girls, ages 17-18*, PGSGA Publishing House, Samara.

Контактная информация: senchenko_n.a@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.11.2018

УДК 159.99

ЦЕННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ В СЕМЬЕ

Татьяна Борисовна Юшачкова, кандидат психологических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

Аннотация

Работа посвящена проблеме ценности здоровья в семье, содержит результаты исследования ценности здоровья в парах родитель-ребенок, отличающихся высоким и низким уровнем значимости для детей здоровья, а также изучения точности представлений детей и родителей о ценности здоровья друг для друга.

Ключевые слова: здоровье, ценности, ценность здоровья, точность представлений, дети, родители.